

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
ЛЗЗ

Любое использование материала данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Автор идеи — *Дмитрий Глуховский*

Главный редактор проекта — *Вячеслав Бакулин*

Оформление серии — *Павел Бондаренко*

Лебедев, Виктор.

ЛЗЗ Метро 2035: Черноморье: [фантастический роман] / Виктор Лебедев. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 320 с. — (Все-ленная метро 2035).

ISBN 978-5-17-114944-4

К супертанкеру, севшему на мель посреди Черного моря, течением приносит разбитую лодку с обломанной мачтой. Жители Черноморья обнаруживают на палубе едва живого человека, вытаскивают его на берег и приводят в чувство. Кто этот таинственный незнакомец и что он делал в море — неизвестно. Похоже, что мужчина и сам не знает, кто он и откуда...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-114944-4

© Глуховский Д.А., 2019
© Лебедев В.Р., 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ПРОЛОГ

Соленые волны разбивались об остроскулые обводы швертбота, взметая в тяжелый, насыщенный озоном воздух тучи брызг, оседавших на вытянутом парусе и обветренном лице капитана утлого суденьшка. Заостренный нос вспарывал воду, деревянная мачта скрипела и постанывала, серо-грязные грот и стаксель полоскались на порывистом ветру.

Погода испортилась окончательно и бесповоротно. Раннее утро не предвещало ничего подобного, но на то оно и море — у стихии свои законы и правила. И ей плевать на жалких людишек. Небо хмурилось и чернело на глазах, ветер крепчал, свистел, огибая мачту, гнал волну на посмевшегося бросить вызов морским богам.

Мужчина сидел на корме у руля и с тревогой вглядывался в горизонт: не показалась ли впереди столь спасительная цель его путешествия. Но уже не было видно ни зги — только сплошные буруны, черные от наливающегося смолой неба волны и беспокойные всплески хвостов подводных обитателей. Хищники, еще недавно молчаливо сопровождавшие швертбот, уходили на глубину, чтобы преждать разгул стихии.

ВИКТОР ЛЕБЕДЕВ

Корпус натужно трещал от буйных морских ласк, и стоило немалых усилий удержать лодку на правильном курсе. О возвращении назад и речи быть не могло — буря вот-вот разразится, а на открытой воде сладить с ней проще, чем вблизи от берега, где швертбот просто размажет о прибрежные камни. Да и при всем желании не успеет он добраться до заветного берега.

Сохранность водного средства передвижения зависит исключительно от умения капитана и экипажа. Мужчине, управляющему сейчас небольшой парусной лодкой, опыта было не занимать. Следовало как можно быстрее спустить парус, иначе сильный ветер просто изорвет парусину или даже сломает мачту. А швертбот капитан знал как свои пять пальцев, он лично смолил эпоксидкой обшивку корпуса, устанавливал мачту и укреплял балласт из мешков с песком у киля. За плечами мужчины был не один десяток походов по суровому, кишевшему всяческими подводными гадами Черному морю.

Еще полчаса назад, когда небо принялось сильно хмуриться, а ветер на несколько минут неожиданно стих, капитан распознал приближающуюся грозу. А затем одинокий швертбот стал внезапно одним из участников театра боевых действий, пешкой, брошенной брезгливой рукой судьбы на поле, разменной монетой, готовой погрузиться в черную бездну.

Спустить и привязать паруса не составило большого труда. Беспokoило стремительно приближающееся шквальное облако с рваными краями слева по курсу — встреча с ним не сулила ничего хорошего. Теперь, когда не приходилось рассчитывать на прогноз погоды по телевизору, некому было предупредить заранее о надвигающемся бедствии! Признаться, и раньше такие прогнозы не отличались большой

ЧЕРНОМОРЬЕ

точностью, а сейчас о грозящей буре можно было судить лишь по внешним характерным признакам, зачастую обманчивым в выжженном мире. А признаки эти капитан увидел вполне отчетливо — темная рябь на воде явно намекала, что облако не пройдет мимо, а во время недавнего краткого затишья до слуха мужчины отчетливо долетел отдаленный шум поднимающегося ветра. Тягуче-тяжелые капли с неба тоже говорили о возможном затяжном характере приближающегося шторма. Как там, в старой поговорке? Дождик раньше, ветер вслед — жди от шквала всяких бед?

И мужчине даже на мгновение привиделось, как показалась из облака туманная, нечеткая раззявленная пасть с жуткими клыками, намеревающаяся заглотить путника, так неудачно выбравшего момент, чтобы выйти на парусном швертботе в открытое море. Капитана пробрал озноб, а волосы на затылке зашевелились, даром что давно намокли от соленых брызг. Он потерял глаза, но видение уже исчезло, оставив после себя неприятное послевкусие глубоко в душе.

Чернеющий вал клубился совсем рядом, счет шел уже на минуты. Темная масса готовилась сожрать небольшую лодку, проглотить и выплюнуть к берегам, потерявшимся в сизо-угольной, практически непроницаемой дали. Суждено ли ему выбраться из стремительно сгущающегося сумрака, или дневного света мужчина больше никогда не увидит?

Рука капитана нащупала на поясе бесполезный сейчас кукри. Когда перед тобой нематериальный противник, стихия или аномалия — обычное оружие не поможет. Уж лучше бы он сейчас встретился с бандитами Джубги, каким-нибудь зверем в холмах Краснодарского края или жуткими созданиями побережья — на этот случай действия отработаны уже до автоматизма, и слабые места

ВИКТОР ЛЕБЕДЕВ

зверушек давно известны. Нет, это вовсе не значит, что он обязательно вышел бы победителем из схватки, но врагу можно было бы хоть взглянуть в глаза. А тут смотри не смотри — толку-то. Только глаза слезятся. Там, вдали, на грани видимости он заметил протянувшиеся из облака к воде, меняющие направление еле видимые нити. Смерчи, стало быть. Не хватало еще попасть в зону их разрушительного действия. Швертбот точно не выдержит. Но они были далеко, и сложно было определить сейчас, в каком направлении они движутся. Капитан помнил, как однажды один такой смерчик вытащил из воды и выкинул на берег причудливого водного обитателя, громадную морскую звезду с клювом-пастью посередине туловища и россыпью бусин-глаз на отвратительной морде. Зверушка еще долго извивалась, и ребята с Базы не решались подойти, чтобы ее прикончить, пока отсутствие воды не сделало свое дело.

Лодка качнулась сильнее — волнение понемногу усиливалось. Сиротливая мачта, царавшая темное небо, обиженно скрипнула в ответ. В народе говорят, что новый морской бог, которого разбудили раскаты третьей мировой, редко проходит мимо черных душ. Капитан сплюнул с досады — раннее утро ведь никаким образом не намекало на шторм. Погода начала портиться, только когда он уже был далеко в открытом море.

Сейчас ветер выл, как проголодавшийся волчара в южных степях. И все более остервенело набрасывался на трещавшую по швам лодчонку. Дождь и брызги уже сократили видимость до полумили, а то и еще меньше. Капитан в очередной раз пробежался глазами по палубе — закрыты ли все люки, закреплены ли рукоятки лебедек, прове-

ЧЕРНОМОРЬЕ

рил на прочность страховочный пояс, подергал потертый трос, которым привязал себя к креплениям. Волны становились все выше, вот уже одна перекадилась через лодку, и мужчина едва не поскользнулся, лишь в последний момент устояв на ногах. Скорее по привычке, чем по нужде, сверился с показаниями бесполезного сейчас барометра и кинул взгляд на забрызганную карту в прозрачном полиэтилене. Сражение со стихией обещало быть продолжительным и суровым.

Он лишний раз убедился в правильности решения убрать паруса и дрейфовать под рангоутом — в отсутствие команды управлять швертботом класса «Скат» в шторм сложно, есть немалый риск завалить лодку. А когда мачта голая, то проще занять естественное положение относительно негостеприимных волн. Но это в теории, на практике же, как известно, зачастую получается по-другому. Это уж какие судьба выкинет коленца, даром предвидения капитан не обладал. Нехитрый плавучий якорь из грубой парусины с буйком болтался сейчас в нескольких метрах от лодки на прочном лине. Но большой надежды на него не было. Лишь бы не оторвался и не отправился в самостоятельное плавание по бурным черноморским волнам! Без него придется еще хуже.

Стоило немалых сил переложить руль на ветер, чтобы лодка не встала поперек волны — тут капитан осознал, что в борьбе с начинающимся штормом он уже порядком выдохся. А ведь все только начинается!

Становилось все труднее — ветер сбивал дыхание, и капитан зарывался носом в ворот отсыревшей куртки, судорожно хватая ртом воздух. Руки налились свинцом,

ВИКТОР ЛЕБЕДЕВ

он уже не соображал, сколько времени крутит руль, борясь с волнами. Но управление лодкой в шторм требует огромных усилий, ведь если она черпнет воды, то потеряется остойчивость, и тогда пиши пропало. Каждый раз, как швертбот, опасно кренясь, взбирался на гребень очередной волны, сердце замирало, затем бухалось вниз вместе с парусной лодкой, срывалось, колотилось в стенки тесной клетки ребер. Лодка словно тоже металась в приступе паники, все менее контролируемая. А в раскатах грома звучал зачитываемый вслух приговор богов.

Уже не раз капитан заставлял себя подниматься с колен после очередной перекатившейся через лодку волны. Кажется, он что-то кричал в сгустившуюся темноту, сыпал проклятиями и тряс кулаком. Но стихия была глуха к путнику. Волны все неистовее раскачивали суденышко, удары становились сильнее и сильнее, а громовые раскаты, следовавшие за ослепительными вспышками молний, оглушали, точно разрывающиеся в опасной близости артиллерийские снаряды. Одеревеневшие пальцы с трудом цеплялись за руль, на лице застыл звериный оскал, но воля мужчины не была сломлена.

На очередной волне руки уже не сработали так быстро, как было нужно. И этого вполне хватило для того, чтобы следующая со всей силы залепила в борт суденышка. Как ни странно, швертбот не перевернулся, хотя и очень опасно накренился. Но вот мачта не выдержала — с чудовищным треском лопнуло дерево практически у основания; ставшее неуправляемым бревно просвистело в сантиметрах над успевшим пригнуться капитаном, тонкие тросы вырвало с мясом, и мачта, более ничем не удерживаемая, пустилась в самостоятельное плавание по бушующему морю.

ЧЕРНОМОРЬЕ

Поток ругательств из уст мужчины подхватил ветер, заставил поперхнуться ими же, врезал в скулу россыпью острых брызг. Несколько мгновений лодка балансировала поперек волны, грозясь перевернуться и быть перемолотой пучиной, но чудом извернулась, зарылась носом в следующую волну, не такую сильную, как предыдущие, немного просела, но осталась на плаву.

Капитан посмотрел на острый огрызок мачты прямо перед ним, сплюнул со злости, перевел взгляд дальше и застыл в ужасе. Прямо по курсу росла волна невиданных доселе размеров, по сравнению с которой все предыдущие были простой разминкой. Зловеще черная, бурлящая стена на миг нависла над швертботом, будто раздумывая, пощадить несчастного или нет. Через мгновение путник понял, что у стихии нет жалости, удача окончательно развернулась спиной и удалялась стремительно по ветру — плевать ей было на жалкую человеческую душонку.

Со всей дури водная масса обрушилась на лодку, удержаться на ногах капитан уже не смог. Руль вырвало из рук, волна протащила мужчину по палубе и приложила сначала об огрызок мачты, затем о невысокий борт измученной яхты. Страховочный трос остался цел, и именно это обстоятельство не позволило несчастному свалиться за борт. Жуткая боль пронзила его тело, и, прежде чем отключиться, он заметил еще одну стремительно надвигающуюся на неуправляемую уже лодку громадную волну, в которой ему почудились серые, вытянутые и лишенные всяких эмоций лица с пустыми глазницами, в беззвучном крике раскрывшие рот. А затем последовал чудовищный удар, еще одна вспышка боли, и сознание капитана растворилось в черноте.

Глава 1

ГОВОРЯЩИЙ С ТУМАНОМ

Легкий бриз никак не мог справиться с туманом, клочья которого облизывали ржавые борта бывшего танкера-газовоза, двадцать с лишним лет назад севшего на мель. Казалось, ядовитый туман потихоньку разъедал открытое коррозией, тиной и буро-зелеными водорослями железо. Натуралист и не помнил уже дней без этих всепоглощающих, клубящихся серых вихров. Туман стлался низко, солнце не заслонял, лишь в считанные дни, такие, например, как сегодняшний, подбирался совсем близко к поселению, и колонисты давно привыкли, перестали обращать на него внимание. Внутри давно поселилось ощущение, что он был всегда, а вместе они — единое целое. А может, оно и к лучшему — колония укрыта от лишних любопытных глаз. Хотя не многим придет в голову искать людей посреди Черного моря. Те, кому надо, о Черноморье знали. Чужаки-османы тоже беспокоили, но с их редкими набегами пока успешно справлялись.

Натуралист пригладил торчащую в разные стороны бороду с первыми признаками проклюнувшейся седины.

ЧЕРНОМОРЬЕ

Борода, как обычно, не послушалась и, как сонм упругих пружин, тут же вновь приняла прежнее положение. Вызывающе одетая и не лишенная привлекательности женщина, вытатуированная на плече здоровяка, похотливо подмигнула, когда Натуралист приложил руку ко лбу, вглядываясь вдаль и силясь что-то разглядеть. Кажется, там кружили чайки. Мужчина поморщился — не любил он этих крикливых птичек, и это еще мягко сказано. На дух не переносил, ненавидел, руки тряслись от желания рвать их на части. Но нынче сделать это было не так просто, чайка сегодняшняя чайке прежней — рознь.

— Разлетались, твари, — пробурчал он и помахал им кулаком, но на чаек это не произвело ровным счетом никакого впечатления.

Если бы не эти досадные мелочи в виде птичек, тумана и постоянной сырости, то жилось бы, в целом, неплохо. Еда была — в основном морепродукты. Жители умудрялись даже в специально отведенных местах на палубе выращивать кое-какие овощи в самодельных теплицах. Росли они плохо — мало было грунта, но кое-какие витамины людям перепали. А еще были святая святых — подводные плантации, гордость Черноморья. Пусть и сопряжено было каждое погружение с опасностью, исходящей от морских гадов, но оно того стоило.

Натуралист снова погрозил крикливым чайкам и взглянул на запад. Там едва проступали в дымке очертания еще одного корабля, в последние месяцы навевающего ужас на колонистов. Формально это тоже была территория Черноморья, хоть и жили люди на том лайнере под названием «Азов», также много лет назад севшем на мель, обособленно, а связь поддерживали редко. Но в последнее время они

перестали отвечать — ни караванов, ни птичьей почты. И веяло оттуда чем-то нехорошим, злобным, так что до сих пор не решился никто сплавать на лодке и проверить, хотя разговоры об экспедиции ходили.

Мужчину передернуло. Он не был набожным, но тут рука сама потянулась ко лбу. Перекрестился и заозирался по сторонам — не видел кто из его товарищей такого проявления слабости. Ведь он был в первых рядах тех колонистов, которые слыли атеистами.

— Не приведи душу во тьму окружающую, — невесть кому прошептал Натуралист и снова сделал безуспешную, как и всегда, попытку усмирить бороду.

Иногда на обитателей колонии накатывала тоска по твердой земле — чтобы не качало под ногами, а встать и стоять крепко. Но на его памяти еще ни один не изъявил желанья вернуться на берег. Возможности были, когда они находились в более тесном взаимодействии с Южным Рубежом. Но сейчас их глава, Адмирал, старался свести это общение к нулю. И ему это практически удалось. Формально они еще считались колонией, но уже давно не отправляли на лодках столь ценные для большой земли грузы — биотопливо, водоросли и рыбу. Претила Адмиралу и его людям политика Тайной Канцелярии, ее методы, ее загребущая рука. И пусть только попробуют вернуть власть над колонией! Это на земле у них преимущество в силе и технике, а сюда еще доплыть надо, флот худо-бедно снарядить. Какой там флот? Деревянные лодки под парусами, несколько дышащих на ладан катеров. Сверху, с палубы, это просто прекрасные мишени, не более того.

Пугали не люди. Пугала неизвестность, исходящая от лайнера, пугал туман, пугали необъяснимые явления, слу-

ЧЕРНОМОРЬЕ

чающиеся в колонии. Чего людей бояться? Две руки, две ноги и одна голова. А вот того, что нельзя понять, что нельзя потрогать, что находится за гранью привычного, стоит опасаться. Мужчина снова посмотрел на лайнер, почти укрытый туманом — проступал только облезлый нос судна.

— Чертовщина, — пробормотал он. — Что-то там явно случилось, мать его за ногу. Бунт, болезнь или аномалия какая пир устроила. Ну его на хер!

Звон колокола раздался неожиданно, человек подскочил на скользкой палубе, схватился за релинги¹, чтобы не вывалиться за борт. Поручень был в ракушках, Натуралист сморщил нос и смахнул с руки налипших моллюсков. Били склянки². Восемь склянок — восемь утра.

— Чтоб тебя, — зашептал он и присовокупил смачное ругательство. — Как будто специально выжидали! На хер, — повторил он и показал средний палец лайнеру в тумане. В той стороне пелена казалась гуще и чернее.

— Опять с туманами разговариваешь?

За его спиной нарисовался тощий малый. Выцветшая засаленная тельняшка явно не по размеру висела на нем как балахон. Новый компаньон был моложе и выше ростом, чем Натуралист. Какой-то нескладный с виду, таких раньше еще называли оглоблями. Худое лицо с ежиком волос, выцветшими глазами и впалыми, абсолютно гладкими щеками светилось от счастья.

Натуралист посмотрел хмуро, покачал головой.

— Чему радуешься?

---

¹Перила, поручни.

²Бить склянку — означает бить в колокол каждые полчаса.